

ЖИТИЕ,
СТРАДАНИЯ И ЧУДЕСА
СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ
ВАРВАРЫ.

Издание седьмое.

Типография Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
Москва. — 1914.

Ж И Т И Е С В ЯТОМУЧЕНИЦЫВАРВАРЬК

1-е репринтное издание: Греция, 1991
(от седьмого издания: Москва, 1914)

2-е издание: Греция, 1995
Тираж 3 000 экз.

*Это издание гар от Греческих православных
христиан.*

© *Μοναστήρι Παράκλητα, Οροπέος Αττικής,
Γρεция*

ΒΙΟΣ ΤΗΣ ΑΓΙΑΣ ΜΕΓΑΛΟΜΑΡΤΥΡΟΣ
ΒΑΡΒΑΡΑΣ

Α' Φωτοτυπική επανέκδοση: Έλλάς, 1991
(από την έβδομη έκδοση: Μόσχα, 1914)

Β' Έκδοση: Έλλάς, 1995
Τираge: 3.000 αντίτυπα

Η έκδοση αυτή είναι προσφορά Έλλήνων ορθόδο-
ξων χριστιανών.

© *ΙΕΡΑ ΜΟΝΗ ΠΑΡΑΚΛΗΤΟΥ,
ΩΡΩΠΟΣ ΑΤΤΙΚΗΣ, ΕΛΛΑΣ*

ЖИТІЕ, СТРАДАНІЯ И КОНЧИНА

СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ

ВАРВАРЫ.

(Пострадала въ царствованіе нечестиваго царя Максиміана,
около 306 года).

Во второй половинѣ третьяго вѣка, въ финикійскомъ городѣ Иліополѣ, у богатаго и знатнаго Діоскора родилась дочь, по имени Варвара. Малюткѣ не суждено было испытать заботъ и ласкъ нѣжно любящей матери, умершей, когда ея единственной дочери не исполнилось и отроческихъ лѣтъ. По смерти своей жены Діоскоръ всю свою любовь и заботы сосредоточилъ на единственномъ оставшемся для него утѣшеніи — дитяти Варварѣ. Онъ окружалъ ее всевозможными попеченіями, лелѣялъ и хранилъ ее, какъ зѣницу ока. И, дѣйствительно, Варвара заслуживала всего этого. На ряду съ душевными качествами она отличалась необыкновенною красотой, такъ что не имѣла себѣ соперницъ въ этомъ отношеніи. Неудивительно поэтому, что она считалась самою лучшею невѣстою во всемъ городѣ, и всякій изъ богатыхъ

и знатныхъ юношей былъ бы радъ назвать ее своею женою. Но отецъ ея Діоскоръ, безумно любившій свою дочь, не желалъ, чтобы простые смертные и худородные люди любовались несказанною красотою Варвары.

Съ этою цѣлію онъ рѣшился совершенно уединить свою дочь отъ общества людей. Онъ построилъ для нея роскошную башню самой искусной и причудливой архитектуры, съ богатыми палатами, въ которыхъ и заключилъ свою дочь, окруживъ ее надежными прислужницами, и приставилъ къ ней мудрыхъ совѣтницъ. Уединенная и оторванная отъ свѣта и общества людей, отъ всѣхъ благъ и развлеченій шумнаго міра, юная дѣва находила себѣ единственное утѣшеніе въ созерцаніи красотъ природы, чудно открывавшейся изъ высокой башни, и въ размышленіи по поводу всего видѣннаго. Такъ, совершенно естественно, она привыкла жить своею внутреннею жизнію, своими мыслями и мучительнымъ постояннымъ стремленіемъ къ разрѣшенію важныхъ и глубокихъ вопросовъ. Въ этомъ постоянномъ стремленіи чувствовалась какая-то неудовлетворенность окружающею ее жизнію: взглядами, обычаями и возрѣніями и вообще всѣмъ складомъ жизни ея язычника-отца и ему подобныхъ людей. Любуясь иногда красотою Божьяго міра—сіяніемъ солнца, луннымъ или звѣзднымъ теченіемъ, красотою злчныхъ полей, поражающею гран-

Съ цѣлю, чтобы простые смертные и худородные люди не могли любоваться несказанною красотою св. Варвары, отецъ ей построилъ уединенную высокую башню, куда и заключилъ свою дочь. Оторванная отъ свѣта и общества людей, отъ всѣхъ благъ и развлеченій міра, юная дѣва находила себѣ единственное утѣшеніе въ созерцаніи красоты природы и въ размышленіи по поводу всего видѣннаго.

(Стр 6).

діозностью горь — или вслушиваясь въ тихій шелестъ деревьевъ и журчанье ручейка, юная дѣва задавалась нерѣдко вопросомъ: «Кто Тотъ, Который все это произвелъ? Чья рука создала все такъ премудро и прекрасно?» И ея здравый умъ и неиспорченное мірскою суетою сердце говорили ей, что — Одинъ Виновникъ всего этого: Его благи, премудрости и всемогуществу міръ обязанъ своимъ премудрымъ устройствомъ. Такъ неложны слова апостола языковъ: *Что можно знать о Богѣ, явно для нихъ (язычниковъ), потому что Богъ явилъ имъ. Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они безответны, ибо познали Бога, но не почтили Его какъ Бога* (къ Рим. I, 19—20). Варвара познала Бога, истиннаго Творца міра, но ей нужно было внѣшнее и стороннее увѣреніе истинности своихъ мыслей, которыя совершенно расходились съ вѣрованіями окружающихъ ее людей. Однажды, по обыкновенію созерцая красоты природы и мучимая сомнѣніями относительно Виновника всего сотвореннаго, юная дѣва обратилась за разрѣшеніемъ ихъ къ своимъ прислужницамъ и совѣтчицамъ. «Чья рука создала это?» спрашивала она у своихъ служанокъ. указывая имъ и на ясное голубое небо, и на высокія горы, и на злчныя долины. Тѣ отвѣчали: «Все это создали боги». — «Которые боги?» спросила

Варвара. «Тѣ боги, которыхъ почитаетъ твой отецъ и держитъ ихъ въ своихъ палатахъ; тѣ боги — золотые, серебряные, деревянные и каменные; они создали все то, что ты видишь своими очами», сказали рабыни. Но не могъ удовлетворить ее такой отвѣтъ и успокоить сомнѣній разумной дѣвы. Вдумываясь въ слова своихъ рабынь, Варвара разсуждала: «Боги, которыхъ почитаетъ мой отецъ, сами созданы руками человѣка: золотые и серебряные сдѣланы золатаремъ, каменные—каменосѣщцемъ, деревянные—древодѣломъ. Какъ же эти боги, не могущіе ходить или что-либо дѣлать руками, могли создать толикую пресвѣтлую высоту небесную и эту красоту земную?» Разсуждая такъ, Варвара подолгу днемъ и ночью разсматривала творенія Божіи, стараясь по твореніямъ узнать и ихъ Создателя. И вотъ, однажды въ одну изъ такихъ минутъ, когда юная дѣва особенно горѣла желаніемъ узнать Творца міра, она внезапно ощутила въ себѣ присутствіе чего-то высокаго и свѣтлаго,—присутствіе божественной благодати, отверзающей и просвѣтляющей очи и сердце къ познанію истиннаго Бога. Подъ вліяніемъ дѣйствій благодати Варвара воскликнула: «Нѣтъ! Одинъ долженъ быть Богъ, Который не сотворенъ человѣческими руками, но самъ имѣетъ бытіе въ самомъ Себѣ и все созидаетъ: простираетъ широту небесную, поддерживаетъ тяжесть земли, освѣщаетъ солнцемъ

землю и сіяніемъ луннымъ вселенную, украшаетъ землю деревьями и различными цвѣтами и наполяетъ ее рѣками и источниками водными; Онъ все содержитъ, все устрояетъ, все оживляетъ и обо всемъ промышляетъ». Такъ размышляла и поучалась Варвара, по слову пророка Давида: *Поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ, въ твореніихъ руку Твоею поучахся* (пс. CXLII, 5). Съ тѣхъ поръ она распалилась самымъ пламеннымъ желаніемъ ближе и яснѣе узнать единого премудраго и истиннаго Бога и Творца всего. Это желаніе было такъ мучительно, что юная дѣва не находила себѣ покоя ни днемъ ни ночью. Но кто же могъ открыть ей тайны вѣры, кто могъ сообщить ей истинное понятіе о Богѣ и наставить на путь спасенія? Никто изъ людей, потому что отецъ ея Діоскоръ окружилъ ее самою крѣпкою стражею и загородилъ къ ней доступъ для всѣхъ постороннихъ, кромѣ приставленныхъ совѣтчицъ и рабынь. Но что же могли сказать ей эти послѣднія, когда онѣ ничего не знали о томъ Богѣ, Котораго теперь внутренно знала и почитала юная дѣва? И вотъ Самъ Богъ, Который *всегда недалеко отъ каждаго изъ насъ* (Дѣян. XVII, 27), сталъ Учителемъ и Наставникомъ юной дѣвы. Онъ тайнымъ и непостижимымъ образомъ вливалъ въ ея умъ и сердце Свою благодать, просвѣщающую всѣ силы души человѣка и *умудряющую младенцевъ*. Подъ дѣйствіемъ всесильной бла-

годати юная дѣва росла и крѣпла духомъ. И въ своей высокой и богато украшенной башнѣ она жила подобно птицѣ, стремящейся къ горнему и небесному отечеству, всемъ сердцемъ и мыслью углубляясь въ познаніе Бога. «Не прилагалось сердце ея ни къ чему земному, не любило оно ни золота, ни многоцѣнныхъ маргаритовъ, ни дорогихъ одѣяній». Какъ чистая голубица, она не помышляла о брачной жизни и любви, такъ какъ сердце ея плѣнилось единою любовью, — любовью къ Богу.

Но не такъ думалъ отецъ ея Діоскоръ. Онъ видѣлъ, что пришло то время, когда необходимо позаботиться о судьбѣ юной Варвары, о выдачѣ ея замужъ, тѣмъ болѣе, что все богатые и знатные благородные юноши, наслышавшіеся о необыкновенной красотѣ юной дѣвы, постоянно являлись въ домъ богатаго и знатнаго вельможи съ предложеніями и изъявили желаніе вступить въ брачный союзъ съ его дочерью. Діоскоръ однажды отправился въ ту башню, гдѣ была заключена его дочь, и началъ говорить ей о бракѣ, при чемъ называлъ и тѣхъ знатныхъ юношей, которые желали бы имѣть ее своею женой. Выслушавъ своего родителя, Варвара положительно отказалась отъ брачной жизни, о которой она никогда не рѣшалась и помыслить. Нѣтъ, не о супружеской жизни она помышляла и не о благахъ и удовольствіяхъ сего суетнаго міра! Юная дѣва жила

одною мыслию о Богѣ, одною любовію къ своему Создателю. И сколько ни упрашивалъ Діоскоръ своей дочери, онъ не могъ заставить покориться его волѣ и поколебать ея рѣшимости. Послѣ продолжительнаго препирательства юная Варвара сказала, наконецъ, своему отцу: «Если ты, отецъ мой, еще будешь принуждать меня къ тому, то сдѣлаешь то, что ты не будешь мнѣ болѣе отцомъ, такъ какъ я убью самое себя, и ты лишишься своего единственнаго чада». Страшно испугался Діоскоръ, услышавъ такія слова отъ любимой его дочери, и не рѣшался болѣе принуждать ее къ супружеству. Онъ думалъ, что дочь его со временемъ перемѣнится въ своихъ мысляхъ и съ лѣтами пожелаетъ выйти замужъ. Во всемъ случившемся онъ винилъ себя и никого болѣе. Отказъ Варвары онъ приписывалъ тому обстоятельству, что она съ раннихъ лѣтъ была уединена отъ свѣта и общества людей. Поэтому-то онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы приставницы не удерживали болѣе его дочери въ ея башнѣ и давали ей полную свободу выходить, куда она захочетъ, и дѣлать, что ей будетъ угодно. Такъ распорядился Діоскоръ въ той надеждѣ, что дочь его, бесѣдуя и обращаясь въ обществѣ многихъ людей и видя обрученныхъ дѣвицъ, и сама пожелаетъ вступить въ бракъ. Съ такими надеждами онъ отправился по своимъ дѣламъ въ дальній путь, приказавъ предвари-